

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.006

УДК 32

В.В. БАТЯНОВСКИЙ

магистр Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

М.А. ОБУХОВ

магистр Института социально-гуманитарного
образования Московского педагогического
государственного университета,
Россия, г. Москва

М.А. МАЙСТАТ

кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
Россия, г. Москва

ФИГУРА ЛЕНИНА КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Целью статьи является исследование влияния теоретико-прикладных идей В.И. Ленина на современность в рамках разрешения нескольких взаимосвязанных задач. Во-первых, необходимо выяснить, способствовала ли система воспитанию конформизма или этатического активизма. Понимание позволит выявить, насколько сильно идеология влияла на сознание и поведение масс. Во-вторых, необходимо понять, какие ценностные устремления были свойственны первоначальному советским элитами. В-третьих, нужно проследить, какие нормы, возникшие в революционный период, сохранились у современных постсоветских элит.

Ключевые слова: Ленин, партия, социализм, революция, ценности, массы.

*«Пылают звезды на Кремле
Их свет горяч и неизменен.
Для всех людей на всей земле
Звучит надеждой слово «Ленин».
Когда приходит в первый класс
Простой веснушчатый мальчишка,
Он это слово первый раз
Читает в самой первой книжке.
Войдет он в мир труда и света,*

*И нет того пути светлей.
Он будет ленинцем – а это
Всегда прекрасней на земле»
[16. С. 6]*

Прежде всего, определяя ментальное состояние советских граждан, обозначим, что большую роль в формировании советской идентичности играла сакральная фигура вождя. Лидер партии был не просто формальным лицом, занимающим центральное иерархическое положение. В первую очередь, он был главным теоретиком марксизма, знающим актуальную научную базу. Для советского общества, основанного на идее эмпирикой акцентуации, это было важно, так как знание теории, совмещенное с осознанием прикладного осуществления, позволяло лидеру занимать особое положение при принятии общественных решений. Иными словами, вождь, подобно главному платоновскому мудрецу, играл ключевую роль при формировании всего спектра общественных отношений, включая экономику, социум, политику и культуру [12. С. 226-229].

Впрочем, фигура вождя была значима не только с теоретико-управленческого положения, но и с позиции традиций. Исторический сложившаяся русская акцентуация на лидере была связана с особой ролью правителя, имевшего, в силу синтеза восточного христианства и язычества, исключительное положение в обществе. Государь выступал не столько властителем земли, сколько защитником духовной чистоты, хранителем христианских традиций, противостоявшим демонической природе, окружающей русскую землю. Иначе, в рамках русского общества, правитель занимал место не просто управленца, а спасителя русской души, избавителя подданных от мирских грехов [1. С. 106]. Государь – это идеальный образ, объединявший, благодаря религиозному значению, разобщенное общество [11. С. 40-41].

После революции 1917 года общество оказалось в состоянии аксиологической депривации. Крестьяне, на протяжении веков верившие в сакральную фигуру правителя, лишились государя, защищавшего их от бесовских сил [17. С. 60-62]. Крестьянской массе, составлявшей большинство населения [5. С. 47-49], казалось, что наступает конец света, предзнаменующий царствие антихриста. При таких ментальных обстоятельствах легитимность большевистской власти отсутствовала. Вождям, в условиях борьбы за власть, требовалось убедить традиционно мыслящие массы в том, что революционная власть будет отстаивать их интересы. Для этого лидеры РСДРП(б) интегрировали логику партийной структуры в нормы традиционной культуры [4. С. 424-245]. Подразумевалось, что Вождь, обладая сакральным знанием, выступает священной фигурой, не только предопределяющей дальнейшее развитие, но и ограждающей человека от греха, идущего от сподвижников дьявола – буржуев, дворян и интервентов. Таким образом, путем синкретии ленинской теории с русской культурой, была сакрализована фигура вождя, получившего священный статус.

Сакрализация, основанная на прежних ценностях, позволила выстроить новую общественную структуру, предполагавшую подчинение масс власти. Индивид, желая найти спасения и защиты от греха, беспрекословно покорялся любым указаниям. Прежние нормы становились бессмысленными, на их месте развивались новые стандарты, базирующиеся на исполнении воли вождя. Таким образом, вождь, обладая сакральным знанием, определял не только действия людей, но и их морально-ценностный облик, влияющий на поведенческий стереотип.

Соответственно, выстроенная В.И. Лениным система была нацелена на культивацию не конформизма, а этического активизма. Общество, объединенное вокруг фигуры вождя, подчинялось указаниям власти, стремясь спасти свою душу от грехопадения. Марксизм-ленинизм, в свою очередь, обладал статусом «священного писания», теоретический разъяснявшего людям путь к спасению. Иначе, посредством синкретизма, была выработана структура, подразумевавшая мобилизацию масс для исполнения воли власти.

Разобравшись в психологической субъектности советского человека, предлагается рассмотреть ценностные основания элиты. Как было определено ранее, советское общество было выстроено на основе совмещения теоретика-прикладных идей В. И. Ленина с русскими культурными традициями. Общество, выстроенное по иерархическому принципу, опиралось на подчинение не имевших политической субъектности и традиционно мыслящих масс элитам. Вожди, в свою очередь, посредством социалистической системы, выступали обладателями общественных сфер, подчиняющими экономику, социум, политику и культуру. В культурно-идеологическом плане элиты не были ничем ограничены. Догматизм, как сознательное следование предписаниям, отвергался в пользу политического прагматизма, готовности использовать любые методы для достижения главных целей – завоевания, укрепления и расширения власти. Центральную роль в системе имел партийный лидер. Вождь, имея сакральный статус, выступал символическим лицом, определяющим нормы общественной жизни, объединяющим социум и мобилизующим массы для реализации целей. Таким образом, ценностный компас советских элит строился на основаниях: стремления к неограниченной власти, иерархической подчиненности, признания социального неравенства, неприятия частной собственности, политический прагматизм и признания сакральной фигуры лидера.

Выявив основные нормы советских элит, можно приступить к рассмотрению сохранившихся, в процессе элитогенеза, ценностных оснований современных постсоветских элит. Рассмотрение будет осуществлено посредством изучения трансформации советского строя. После смерти В.И. Ленина партия, управлявшая страной, потеряла не только политического медиатора, определявшего, на основе теоретико-прикладного познания, основной общественной курс, но и связующий общество и власть символ, позволявший как легитимировать большевистскую власть, так и мобилизовать массу для послевоенного восстания и укрепления молодого советского государства. Желавшим сохранить

и укрепить власть советским элитам требовалось выбрать нового лидера, способного не только определять основную общественно-политическую, производственную и международную динамику, но и соответствовать традиционному культурному образу, подходящему под организуемый пролетарско-культурный контекст. Иначе, советской системе, созданной по теоретико-прикладным идеям В.И. Ленина, требовался лидер, способный, в процессе теоретической борьбы, как доказать свое лидерство, так и возглавить структуру, выстроенную по иерархичному принципу управления.

В 1920-е годы происходила внутрипартийная борьба. Вожди, завоевавшие и управлявшие государством совместно с В.И. Ленин, боролись друг с другом за завоевание власти. Символический, первоначально, в борьбе побеждал Л.Д. Троцкий, однако, путем коалиций, постепенно, первенство перехватил И.В. Сталин. Вождь, используя свое структурное положение, устранил сподвижником своих соперников, устанавливая кадровое господство, позволившее не только добиться лидерства, но и, посредством культурных и социальных институтов, сакрализовать власти [15. С. 158]. В результате, к концу 1920-х гг. появился новый лидер, способный консолидировать и мобилизовать общество для укрепления и увеличения власти. Именно в этот период происходит сворачивание НЭПа, ликвидация крестьянских хозяйств, создание колхозов и совхозов, индустриализация и концентрация общественных масс для реализации глобальной цели – подготовки страны к войне с капиталистическими странами. То есть, установление нового лидерства в рамках иерархической структуры привело к тому, что элита активизировала все имеющиеся в стране общественные ресурсы для укрепления и расширения своей власти. Массы, в свою очередь, следовавшие принципам традиционной культуры, выступали к труду добровольно. Энтузиазм, основанный на этактическом активизме, захлестнул страну, ускоряя проведение экономических преобразований.

После смерти И.В. Сталина система вновь, как и после смерти В.И. Ленина, оказалась в состоянии политического кризиса. Прежние сталинские сподвижники очутились в состоянии межпартийной борьбы, предопределенной системной и аксиологической ролью лидера. В новых условиях, путем все тех же союзов и интриг, победил Н.С. Хрущев, решивший легитимировать свою власть посредством дискредитации прежнего лидера. Развенчание культа личности было не просто актом раскаяния, а способом укрепления личной власти посредством возвращения к фигуре В.И. Ленина. Однако, разрушая сакральный образ Генералиссимуса, новой лидер, не осознанно, ломал основы советского строя. Обвиняя И.В. Сталина во лжи и ошибках, Н.С. Хрущев ставил под сомнение принцип работы советской системы, работавшей на основе иерархического принципа подчинения нижестоящих вышестоящим [18. С. 133]. В советском обществе, ошарашенном диффамацией, появились диссидентские группы, ставившие целью как пересмотр принципов марксистско-ленинской идеологии, так и замену советского строя на иные политически альтернативы. Таким образом, укрепляя

свою власть, Н.С. Хрущев дискредитировал основы советского общества, допустив потерю легитимности и появление оппозиционно-настроенных групп.

К 1964 году общественная ситуация, индуцированная локальными выступлениями, действиями и Новочеркасским бунтом, обострилась настолько, что советские элиты, окружавшие Н.С. Хрущева, испугались потери власти [14. С. 155]. В их понимании, возникающее гражданское движение могло, используя прежде подконтрольные государству общественные ресурсы, преобразовать советский строй, трансформировав командно-административную систему на горизонтальные основания, что, естественно, предполагало отмену продналога и введение хозрасчета. Желая не допустить дальнейшие изменения, элиты, объединенные вокруг Л.И. Брежнева, сместили Н.С. Хрущева [9. С. 136-137]. Вожди, возрождая культ И.С. Сталина, пытались вернуть прежнюю легитимность, однако аксиологический сделать это было уже невозможно. Советские граждане, созерцая резкие смены курсов, ценностно не воспринимали советскую систему сакрально, считая, элита руководствуется не идейными, а циничным соображениями [10. С. 156-157]. Из этого следует, что к 1980-м годам советское общество оказалось в состоянии аксиологического кризиса, ставшего результатом разрушения общественных основ. Кризис характеризовался разрушением сакральности, потерей легитимности и возникновением поведенческого конформизма, что, последовательно, привело к истощению потенциала командно-административной системы.

К приходу к власти М.С. Горбачева изменилась не только конфигурация, но и мотивация советских элит. Прежние, воспитанные в сталинское время, вожди начали уходить на покой, оставляя государственные должности молодому поколению, воспитанному в хрущевское время и наблюдавшему за организацией смены элит. Оказалось, что в советской системе, где отсутствовал институт частной собственности, потеря должности вела к утрате особого статуса, подразумевающего утилитарные, нормативные и иные привилегии. Новые советские элиты были обеспокоены сохранением личного и семейного статуса, что, естественно, послужило причиной поиска изменений. Выяснилось, что основной проблемой было отсутствие частной собственности, не позволявшее сохранить наработанный, в процессе приобретения социального капитала, статус [6. С. 364-365]. Для исправления структуры был запущен процесс перестройки, первоначально предполагавший проведение ограниченных экономических изменений [7. С. 86-87]. Так, в 1988 году была разрешена кооперативная торговля, позволявшая директорам и чиновникам реализовывать производимый на предприятиях товар для получения личной выручки [3. С. 23-24]. Однако, изменения привели не к улучшению, а к ухудшению ситуации. Элиты, нацеленные на получение прибыли, стали создавать искусственный дефицит, сокращая поступление продукции в государственные универмаги и увеличивая количество продукции на рынке, где товар стоил дороже [8. С. 490]. С сокращением налогового поступления советская экономика начала стремительно разрушаться. Для выведения страны из кризиса требовалась легализация частной

собственности, противоречащая основаниям советского общества [1. С. 86-87]. Узаконивая собственность, государство нормализовывало эксплуатацию человека человеком. Политика советского государства теряла свой смысл. Но, тем не менее, элита получала возможность конвертировать капитал социальный в экономический, сохранив, тем самым, за собой статус. Таким образом, к концу существования советского государства элита отказалась от примата неприятия частной собственности, что последовательно привело к отказу от догматов марксизма-ленинизма и окончательному краху советской аксиологической модели.

Постсоветское общество, оказавшись в состоянии ценностной потерянности, обратилось к поиску новых нормативных систем, позволявших выстроить новую идентификацию. Этим, желая сохранить власть, воспользовались перераспределившие собственность советские чиновники. Элиты предложили обществу новую аксиологическую модель, опирающуюся на традиционные культурные основания. Иначе, ценностная общественная система закончила цикл, завершившись отречением от симбиоза и возвращением к традиционным истокам. Однако, элиты, выполнившие этот оборот, оказались одними и теми же [13. С. 4-5].

Таким образом, в аксиологическом ядре постсоветских элит сохранились ценностные основания: стремление к неограниченной власти, иерархическое подчинение, принятие социального неравенства, политический прагматизм и признание сакральной фигуры лидера. Власть в новых обществах, также, как и советском, основана иерархии, где всеми общественными процессами руководят элиты, объединенные вокруг лидера, являющегося традиционно-сакральным лицом. Люди доверяют и подчиняются лидеру, надеясь, что он защитит их от различных внешних опасностей. Главной же целью элиты является удержание и увеличение власти. Для осуществления этой цели элиты готовы использовать любые методы. Иначе, фактический все революционные основания были сохранены в постсоветском элитарном ядре.

Подводя итог статей, отметим, что наследие В.И. Ленина по-настоящему ценно для России и всего мира. Без теоретико-прикладной работы вождя Россия была бы совершенно другой. Вполне возможно, что в нашей стране сохранились бы исконно русские основания традиционной культуры, заложенные в защите человеческой души, или возобладали бы нормы европейского ренессанса, предусматривавшие примат естественных прав и свобод. Однако, благодаря прагматизму, дисциплинированности и организованности, в нашей стране возобладали марксизм-ленинизм, основанный, в первую очередь, на стремлении к власти. Тем не менее, это не плохо. Акцентуация на власти позволила большевикам, аккумулировав общественные ресурсы и мобилизовав массы, отстоять единство страны, защитив Россию от порабощения. То есть, благодаря идеям В.И. Ленина Россия смогла сохраниться как независимое государство, имеющее возможность отстаивать свои интересы в международном пространстве. Вдобавок, марксизм-ленинизм смог сохранить и развить русскую культуру, придав ей универсальный характер. Впрочем, наследие Вождя оказалось и пагубным.

Вождизм, базирующийся на сакрально-традиционных началах, оказался вредным для общества. Реализуя свою власть, прагматично мыслящие вожди, постепенно, разрушили основания единого социума. Развал Советского Союза является, как не парадоксально, результатом теоретико-прикладных измышлений Вождя. Обвинять, конечно, В.И. Ленина в преднамеренном замысле нельзя, однако стоит подумать, основываясь на развитии советской системы, о роли и влиянии его литературного наследия на современность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Авен П.** Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук / Петр Авен, Альфред Кох. 3-е изд. М.: Альпина Пабlishер, 2019.
2. **Асонов Н.В.** Современные теории самодержавия и соборности // Государственная служба. 2009. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-teorii-samoderzhaviya-i-sobornosti>.
3. **Белоцерковский В.В.** Продолжение истории: Синтез социализма и капитализма. М.: Фонд «Слово», 2001.
4. **Бердяев Н.А.** Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Издательство АСТ, 2020.
5. **Борисюк А.А.** История России, которую приказали забыть. Николай II и его время; [3-е издание, переработанное и дополненное]. М.: Вече, 2021.
6. **Бурдые П.** О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / Пьер Бурдые; [ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер]; перевод с французского Д. Кралечкина и И. Кушнareвой; предисловие А. Бикбова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.
7. **Горбачев М.С.** Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988.
8. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
9. **Млечин Л.М.** Брежнев. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2011.
10. **Павлова И.Д.** Конформизм как латентная норма советского и российского общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3 (40) // <https://cyberleninka.ru/article/n/konformizm-kak-latentnaya-norma-sovetskogo-i-rossiyskogo-obschestva>.
11. **Перевезенцев С.В.** Русский мир: Очерки истории с древнейших времен до наших дней. М.: Вече, 2023.
12. **Платон.** Государство / Платон; [перевод с древнегреческого А.Н. Егунова]. М.: Издательство АСТ, 2022.
13. Политический Чернобыль партийно-советской тоталитарной империи: трагедия распада и триумф свободы. 30 лет. Сопротивлению ГКЧП: Хроники и документы 4 дней августа 1991 г. и событий, которые к нему привели / Составители Г.Э. Бурбулис, О.Г. Свиридова; предисловие и общ. Ред. Г.Э. Бурбулиса. М.: Центр «Стратегия», 2021.

14. Романкина И.А. Основные направления диссидентского движения в СССР 1960-70-х гг. // НАУ. 2015. № 3-5 (8) // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-dissidentskogo-dvizheniya-v-sssr-1960-70-h-gg>.
15. Рыбас С.Ю. Сталин / Святослав Рыбас. 5-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2017.
16. Светлов М. Родное имя. Детям о Владимире Ильиче Ленине: Сборник / Рис. Е. Мешкова. Переизд. М.: Дет. Лит., 1987.
17. Солженицын А. Размышления над Февральской революцией. Черты двух революций / Александр Солженицын. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017.
18. Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях. М.: Известия ЦК КПСС, 1989.

V.V. BATYANOVSKY

Master's student of Moscow State University,
Moscow, Russia

M.A. OBUKHOV

Master's student of the Institute of Social
and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical
State University, Moscow, Russia

M.A. MAYSTAT

Ph.D. (Candidate of Political Sciences),
Associate Professor at the Department of Political Science
of Institute of History and Policy of Moscow State
Pedagogical University,
Moscow, Russia

THE FIGURE OF LENIN AS A POLITICAL EXTRAPOLATION OF MODERNITY: AXIOLOGICAL ASPECT

The purpose of the article, continuing the study of the influence of V.I. Lenin's theoretical and applied ideas on modern times, is to resolve several interrelated problems. First, it is necessary to find out whether the system contributed to the education of conformism or ethic activism. Understanding this will help to identify how strongly ideology influenced the consciousness and behavior of the masses. Second, it is necessary to understand what value aspirations were characteristic of the original Soviet elites. Third, it is necessary to trace what norms that arose during the revolutionary period have been preserved by modern post-Soviet elites.

Key words: Lenin, party, socialism, revolution, values, masse.